

КИМ ЧЕН ИР

**ВОССОЕДИНИТЬ РОДИНУ
НА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ
НАЧАЛАХ, СПЛОЧЕННЫМИ
СИЛАМИ НАШЕЙ НАЦИИ**

ТРУДЯЩИЕСЯ ВСЕГО МИРА, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КИМ ЧЕН ИР

ВОССОЕДИНИТЬ РОДИНУ НА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ НАЧАЛАХ, СПЛОЧЕННЫМИ СИЛАМИ НАШЕЙ НАЦИИ

Беседа с корейнкой-журналисткой
Мун Мён Чжа, проживающей в США
30 июня 89 года чучхе (2000)

Давно мы не виделись. Как вы себя чувствуете? Мне доложили, что на этот раз на Родине вы лечились эффективно. Вы могли бы восстановить свое здоровье побыстрее, но получилось не так. Пожалуй, сказывается преклонный возраст. Сегодня вы в корейской национальной одежде и, видимо, поэтому вы выглядите заметно моложе.

Прошло уже 6 лет, как мы встретились. Помню, мне довелось пожать вам руку, когда скончался Президент Ким Ир Сен. После этого я не смог выкроить время для встречи, и мне пришлось послать вам письмо. В нем я написал, что надеюсь непременно увидеться с вами в ваш следующий приезд на Родину. Я никогда не забывал данное слово.

Президент Ким Ир Сен часто рассказывал нам о вас. В частности, после встречи с вами в апреле 1994 года он неоднократно о вас упоминал. И я давно ждал встречи с вами. Я был «должен» вам – ведь уже обещал дать аудиенцию. Решив в этот раз расплатиться с этим «долгом», я выделил время для вас.

Мне доложили, что дни вашей поездки на Родину истекли, и вы завтра уезжаете. Поэтому сначала я хотел выделить время на встречу вчера, но этого не позволило другое срочное дело, и мой план сдвинулся на сегодня. Выходит, что вы потеряли один день. Сначала я собирался закончить очередные деловые поездки и приехать в Пхеньян, чтобы увидеться с вами. А потом передумал: не будет особого смысла принять вас по какой-то церемонии в большом рабочем кабинете. И я пригласил вас сюда, в Вонсан. Мне хотелось хотя бы один день побыть с вами и разговаривать обо многом. А вам завтра надо улетать, и так не

получится. Извиняюсь, что мы повременили с днем вашего отъезда.

В этот раз мы впервые в истории Севера и Юга Кореи осуществили межкорейский саммит и приняли Совместную декларацию Севера и Юга. Это важнейшее событие имеет значение для углубления взаимопонимания и развития межкорейских отношений, для достижения самостоятельного мирного объединения Отечества.

В Пхеньяне мне довелось иметь встречи со многими членами делегации южной стороны. В общем-то они произвели на меня хорошее впечатление. Президент Ким Дэ Чжун сказал: СМИ сообщали о сплоченности в Северной Корее, я, собственно, сначала не понял, что это означает; а в этот раз в Пхеньяне, увидев, как люди вышли на улицы приветствовать нас, я стал понимать смысл этого слова. Видимо, он, оказавшись в неожиданной ситуации в Пхеньяне, думал о многом. В Пхеньяне он, думаю, глубоко познал, что такое наше единодушие и сплоченность. В связи с недавним визитом делегации южной стороны наши люди, как и люди других стран, сначала даже не вздумали устроить приветствие на улицах. В ходе недавнего саммита от 15 июня мы, соблюдая моральный этикет, показали людям мира, как сильна у корейских коммунистов национальная совесть. Кроме того, думаю, мы произвели на мировое сообщество правильное впечатление: вот – объединение Кореи не дело далекого будущего, ибо на встречах соотечественников Севера и Юга решаются возникающие вопросы, и они подвижны общим чувством.

Вопрос объединения Кореи – это внутренний вопрос нашей нации, ее величайшая задача. В деле решения этого вопроса мы неизменно выступали за самостоятель-

ность, да и в недавней Совместной декларации Севера и Юга зафиксировано, что воссоединение Кореи должно быть осуществлено собственными силами нашей нации, и хозяином этого процесса является корейская нация. Основным пунктом этой декларации является: урегулировать вопрос воссоединения страны самостоятельно, объединенными силами нашей нации – хозяина в этом вопросе. На это многие люди откликаются положительно. Кроме того, как мне кажется, встречаются и те, кто не скрывает своего удивления: как же люди, враждовавшие до этого друг с другом, за столь короткий срок встречи – всего лишь за две ночи и три дня – смогли добиться примирения и сделать прекрасную декларацию?

При составлении Совместной декларации мы говорили членам южной стороны: раньше была опубликована и Совместная декларация Севера и Юга от 4 июля 1972 года, а после этого был принят ряд соглашений между Севером и Югом. Какие это замечательные документы! А что из них, спрашивается, действительно реализовано? Ни одного! Вы предложили вопросы о встречах разделенных семей и родственников, об экономическом сотрудничестве, о возобновлении переговоров между властями. Но прежде всего этого в первом и втором пунктах декларации надо бы зафиксировать, что мы договорились урегулировать вопрос воссоединения страны самостоятельно, объединенными силами нашей нации – хозяина этого дела и стремиться к ее объединению способом конфедерации. Совместная декларация от начала до конца должна быть нацелена на объединение Родины и дать народу надежду на него, не так ли? Что ни говори, гвоздь – вопрос объединения, так что эту проблему следует выразить в первых пунктах декларации. В новом столетии

воссоединение страны непременно надо осуществить самостоятельно, объединенными силами нашей нации. Ни в коем случае нельзя допустить вмешательства внешних сил в корейский вопрос, так мы отметили. Такой была принята Совместная декларация Севера и Юга.

Дело в том, как исполнять Совместную декларацию. И поэтому в последний день на прощальном обеде я сказал: в этот раз обнародована хорошая Совместная декларация; мы будем верны ее исполнению; но если кто-нибудь нарушит Совместную декларацию, тот должен отвечать за это перед нацией. Было бы хорошо, если бы вы приняли на себя роль очевидца.

В то же время я напомнил членам южной стороны: скоро, через 10 дней, будет 25 июня, когда разразилась война в нашей стране; тем более в этом году исполняется 50-летие ее начала; насколько мне известно, на Юге к этой дате планируется провести много мероприятий, и в США предусматриваются большие мероприятия. Если через 10 дней после принятия Совместной декларации опять поднять вопрос о войне 25 июня и задеть нас за живое, то подписание Совместной декларации будет омрачено, принижено. Позволительно ли Югу нарушить данное слово? Мы, со своей стороны, ничего не отмечаем 25 июня.

И еще: на встрече и переговорах от 15 июня у нас шли разговоры о радиопропаганде у военно-демаркационной линии, через которую обе стороны клеветают друг на друга. Я им сказал: в зоне военно-демаркационной линии одна сторона против другой выступает в радиоэфире; мы же готовы не давать такие передачи, подавая тем самым пример, хотя в Совместной декларации такого не содержится. И Югу следовало бы прекратить такие

передачи, как вы думаете? После этого в тот же день я приказал соответствующей отрасли прекратить все передачи в адрес южной стороны. Поньне и Север, и Юг находятся в состоянии прекращения информационной войны на волнах радио.

В ходе межкорейского саммита и переговоров 15 июня в Пхеньяне члены южной стороны, думаю, достаточно поняли, чего мы требуем и о чем мы думаем, и глубоко убедились, что если мы говорим «нет», то не делаем, а если – «да», то делаем так.

Недавняя встреча и переговоры в Пхеньяне проходили в русле взаимного понимания и углубления доверия. И члены южной стороны, пожалуй, в первый визит ощущали иное, а во второй – еще более ясное. Независимо от их прошлой истории, если встречи показывают хотя бы склонность оздоровить межкорейские отношения, то мы думаем, что это уже успех.

При жизни Президент Ким Ир Сен часто говорил о необходимости ставить на первый план национальные интересы и добиваться общенациональной сплоченности, независимо от различий в политических взглядах и вероисповедании. Стало быть, я думаю так: к тому, кто вчера питал неприязнь к нам, а сегодня хочет встречаться и примиряться с нами, не надо относиться, упрямо спрашивая с них за прошлое или требуя извиниться за это.

Ну что ж, ведь сознание-то человека остается не всегда постоянным и неизменным. К тому же, люди не бесчувственные, как камень и бревно, а мыслящие. Поскольку они сами приехали к нам, все сами увидели и услышали, то, уверен, у них есть о чем подумать, есть чем взволноваться. Если они расстанутся со своей порочной предвзятостью прошлого и будут иметь пра-

вильное представление о нас, то не было бы у нас ничего отраднее, чем это.

Вопрос о репатриации тех, кто долгие годы томился в южнокорейских тюрьмах, не изменив своим убеждениям, как мне думается, будет решен, ибо по этому вопросу в межкорейском саммите достигнуты договоренности. Вначале в проекте Совместной декларации, предложенной южной стороной, не был упомянут этот вопрос. Но на этом настаивали мы, и было решено включить этот вопрос в один из пунктов Совместной декларации Севера и Юга параллельно с вопросом об обмене группами посещения, состоящими из членов разлученных семей и их родственников.

На саммите 15 июня договорились: по случаю 15 августа одновременно провести репатриацию названных «узников» и обмен группами посещения из членов разделенных семей и их родственников. А после этого южная сторона заявила, что к 15 августа невозможно осуществить репатриацию этих «узников», и предложила сначала в августе обменяться только названными группами, а репатриацию «узников» осуществить в сентябре. Поэтому мы пошли на большие уступки и дали согласие на это. Мы готовы уступать южной стороне настолько, насколько возможно. Не прошло и месяца, как Север и Юг подписали Совместную декларацию. Южная сторона, как видите, опять собирается растворить ее. И нам пришлось заявить: если южная сторона все же так ведет себя, то мы будем считать Совместную декларацию аннулированной. Тогда они выразили готовность в начале сентября безусловно вернуть этих «узников». Сегодня в горах Кымган завершаются межкорейские переговоры организаций Красного Креста. Думаю, здесь эта про-

блема будет закрыта.

В недавнем переговорном процессе слабо затронуты проблемы отношений с США.

Если бы мы ясно и твердо выдвинули эту проблему, то южная сторона попала бы действительно в заколдованный круг. В самом деле, поскольку лица южной стороны оказались в близости к американцам, то разговор об отношениях с Соединенными Штатами, понятное дело, затруднил бы им переговоры. Когда заранее советовались, какие вопросы ставить в повестку дня на предстоящей встрече и переговорах, я сказал: если обсуждать вопросы о «мирном сосуществовании» и «сохранении прочного мира», предложенные южной стороной, то, естественно, пришлось бы вести разговоры о государствах вокруг нас, так что желательно было бы избежать этих вопросов; надо ли обсуждать вопросы даже об окружающих нас странах, когда мы не справляемся с тем, что у нас под носом. Значит, на первом этапе следует достигнуть договоренности только о самостоятельном решении единства нашей нации самими корейцами, а затем, на следующем этапе, можно обсуждать отношения с соседними государствами. И поэтому названные вопросы на недавних переговорах не обсуждались.

Вопрос о корейско-американских отношениях – важная проблема, которая ждет своего решения. Американцы, сколько бы мы им ни объясняли, не освобождаются от своего недопонимания и недоверия в отношении нашей страны, но все-таки южнокорейцы – люди иные. Когда мы говорим им и то, и другое, то они кое-что понимают, может быть, оттого, что люди одной нации, а вот американцам это никак не по зубам.

Сейчас американцы всячески выступают против заклю-

чения мирного соглашения с нашей страной. До сих пор США высказывались: пусть для начала встретятся заинтересованные стороны, то есть Север и Юг, а потом США будут идти в ногу с этим. Если даже следовать их утверждениям, то получается так: теперь уже Север и Юг сели за стол переговоров и встретились, вышла и хорошая Совместная декларация Севера и Юга. Следовательно, Соединенным Штатам остается только одно – показать себя на практике. Если США искренне желают воссоединения нашей страны, то им следует активно пойти на оздоровление отношений с нами. Если они желают мира и хотят положить конец «холодной войне», то им самим надо показать пример.

В 1992 году мы, направляя нашу делегацию в США, советовали главе делегации недвусмысленно рассказать американцам при встрече с ними вот что: почему вы, американцы, ухватив только Южную Корею, прибегаете к односторонней политике; США, ратуя за «безопасность» и держа под своим крылом только Южную Корею, все время проводят одностороннюю политику; вам следовало бы сделать хоть что-то в пользу объединения Кореи; вам негоже предвзято одобрять только одну сторону. С той поры прошло, увы, 8 лет. После прихода Клинтона к власти шли корейско-американские переговоры о ядерном вопросе. И в то время глава нашей делегации много говорил аналогичных слов. А мне кажется, что американцы не понимают наших слов.

Теперь о «ракетной проблеме». И это один из вопросов, которых они не могут, не хотят понимать. Американцы выдают наш запуск ИСЗ за пуск межконтинентальной ракеты. Это, как я сказал и во время недавнего визита в Китай, не ракета, а искусственный спутник Земли. Точнее –

это спутник научного назначения. Об этом написано и в газете «Нодон синмун». Теперь эпоха взлета науки и техники, так что и мы, естественно, должны следовать за передовыми странами в области науки и техники. Не так ли? Стремясь развивать науку и технику, мы изготовили такой спутник, а его разработчики, наши научно-технические работники, предложили: раз решено запустить его, не лучше ли это делать не в обычный день, а по случаю юбилейной даты – дня основания Республики? И мы так и сделали. А вот сейчас некоторые люди крикливо шумят, что-де мы запустили баллистическую ракету с радиусом действия в тысячи километров. То, что США шумят о нашем ИСЗ только как о ракете, есть предвзятый взгляд, исходящий из попытки удушить нашу страну. Враждебное отношение американцев к нашей стране стало у них, по-видимому, закоренелым.

Сейчас США, занимающие большое место в сфере мировой торговли, каждый год продают Южной Корее колоссальное количество оружия. Если они все время продают Южной Корее новейшие виды вооружений, то нам, в свою очередь, остается подготовиться к адекватному ответу.

Американцы не выполнили ни одного пункта Рамочного соглашения между КНДР и США, заключенного в октябре 1994 года в Женеве. Судя по фактам, кажется, что американцы собираются применять к нам разбойническую логику. В прошлом они более 50 лет держали под своим господством Южную Корею и, может быть, привыкли к лъстивости и угодничеству местных проамериканских элементов, – не оттого ли они, как мне кажется, хотят, чтобы и мы так вели себя? До сих пор, думаю, мы достаточно доказывали американ-

цам, чтобы они понимали сказанное нами.

Если американцы действительно хотят справиться со своей ролью в рамках мирового сообщества, если они без лицемерия желают мира на Земле и свободы в буквальном смысле этого слова, то им следует отказаться от своей враждебной политики в отношении нас и пойти на оздоровление отношений с нами. Север и Юг провели саммит и приняли Совместную декларацию. В этих условиях мы будем наблюдать, как США будут вести себя.

Я не возлагаю на американцев больших ожиданий. Мы не думаем, что позиция и отношение США к нашей стране резко изменятся в один прекрасный день. В отношениях с США мы никогда не допустим такого решения проблем, ради которого нам пришлось бы пренебречь собственным достоинством и подобострастно склонить голову.

Желаю вам успехов в вашей дальнейшей работе. И прошу вас всегда беречь свое здоровье.